

Нам СОВБЕСЕДНИК

Герой Социалистического Труда,
народная артистка СССР
Е. Н. Гоголева

Передо мной актриса, чей юбилей отметит в этом году общественность нашей страны. Герой Социалистического Труда, народная артистка Советского Союза, трижды лауреат Государственной премии СССР Елена Николаевна Гоголева шестьдесят лет самоотверженно служит любимому, главному делу своей жизни.

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ ВЫЗРЕВАЕТ С ГОДАМИ...

— Шестьдесят ли, Елена Николаевна!

— Неужто не так? С 1918 года — в Малом театре.

— А до этого!

— Грешна, шести лет от роду впервые вступила на сценические подмостки в роли мальчика в пьесе Сухонина «Русская свадьба». Случилось это в Казани, где моя мама, провинциальная актриса, служила в антрепризе Соболичкова — Самарина. С тех пор все детские роли в спектаклях играла я. Мама переезжала из города в город, возила меня с собой, и практически театр был моим родным домом. Когда училась в Московском Александровском театральном институте, преподаватель Селиванов настойчиво уговаривал меня поступить в консерваторию, видел меня в будущем большой пианисткой, но для меня выбора не существовало: моей заветной мечтой был Малый театр.

— Ваша театральная молодость совпала с возникновением советской драматургии. Насколько это ускорило процесс формирования вас как художника!

— Видите ли, между моим дебютом в роли Джекики в шекспировском «Венецианском купце» и выходом на сцену в роли Пановой прошло восемь лет, и они вобрали в себя огромный труд над десятками самых разнообразных ролей. И, конечно же, к тому времени, то есть к 1926 году, когда состоялась премьера «Любови Яровой», я уже приобрела некоторые навыки в плане классовой характеристики образа. Но так же верно и то, что именно работа в спектакле «Любовь Яровая» помогла мне впервые пристально взглянуть на происходящие в стране события, глубоко осмыслить значение Октябрьской революции.

Понимала ли я до этого конкретно, что такое партия, борьба, коммунизм? Едва ли... Мы все в театре отчаянно искали советскую пьесу, это было предметом забот и руководства, и буквально всей труппы. И когда К. Тренев принес нам «Любовь Яровую», это стало огромной радостью для театра, а впоследствии и для зрителей. С работы над ролью Пановой началось не только становление меня как молодой актрисы, но и формирование художника, живущего сегодняшним днем страны, своего народа. Именно социальное, революционное, общественное звучание пьесы К. Тренева, как и многих появляющихся в ту пору советских пьес, ускорило формирование моей не только художественной, но и политической зрелости. В начале 30-х годов меня избирают председателем комитета профсоюза Малого театра. Вот уже много лет бессменно возглавляю Центральную военно-шефскую комиссию. Общественная деятельность становится моей потребностью настолько, что мне уже трудно отделить ее от основной, главной работы — в театре.

— Одной из первых ваших ролей в Малом театре была Татьяна в горьковском «Старик». Это, насколько известно, первое появление имени Горького на афише вашего театра.

— До революции императорскому театру было категорически запрещено ставить Горького. Как только Октябрь убрал этот позорный запрет, мы тут же обратились к драматургии великого писателя. Более того, мы первыми поставили новую пьесу Горького «Старик». Мне очень памятна премьера: на ней присутствовал В. И. Ленин. Владимир Ильич очень тепло отозвался об этом спектакле, увидел в нем

зарождение нового, советского Малого театра.

— Вы первая в истории театра исполнительница роли Пановой в «Любови Яровой». А недавно мы увидели сразу двух актрис в этой роли — Э. Быстрицкую в вашем театре и А. Демидову в телефильме.

— Демидову, к сожалению, я не видела, но слышала, что это очень интересная работа актрисы. Создание Э. Быстрицкой мне очень по душе. Я очень рада, что на сцене Малого театра вновь идет «Любовь Яровая».

— Уже будучи зрелой актрисой, вы прошли школу верховой езды, имели успех в плавании, теннисе.

— Спорт еще никогда и ни в каком деле не был помехой. В молодости мы с актером нашего театра В. Н. Аксеновым регулярно бывали на манеже и в конце концов настолько хорошо освоили верховую езду, что нам стали давать лошадей «на волю», то есть за город. Мы садились на своих любимцев и через всю Москву отправлялись на просторы Подмосковья.

— Однажды вы играли в спектакле «Гусары и голуби»... Улыбается:

— Понимаю, почему вы говорили об этом спектакле. Мы с Аксеновым играли в нем влюбленную пару, и Всеволод Николаевич якобы въезжал в мои покои на лошади. А затем на лошадь садилась и я. Так вот, решено было действительно вывести на сцену лошадь и езду на ней сделать одним из интересных эпизодов. Я обратилась к знаменитому тогда дрессировщику В. Труцци с просьбой пройти у него высшую школу верховой езды. Оставалась в цирке, на манеже, и подолгу тренировалась. Впоследствии на спектакле лошадь подо мной ходила испанским шагом, танцевала польку и т. д. Я готова была и к тому, чтобы в этой же сцене лошадь грациозно прошла на задних ногах, но администрация театра воспротивилась этому, боясь, как бы не произошел несчастный случай с актрисой. Когда снимался фильм «Стакан воды», мне уже было под 60, но я по-прежнему легко держалась в седле, дублера в этом фильме у меня не было.

— Кстати о кино. Почему мы вас почти не видели на экране!

— Однажды, много лет назад, мне предложили сняться в главной роли в фильме «Аэлита». Я была утверждена, подписала контракт, даже аванс получила. Жду. До сих пор не понимаю, зачем было утверждать меня на роль, выплачивая аванс, если в главной роли начали снимать... Ю. Солнцева. Впрочем, в кино многое непонятно. Я снималась в ленте «Гобсек» у знаменитого актера и режиссера Эггера, играла графиню де Ресто. Памятным стало участие в этом фильме великого мхатовского трагика Л. М. Леонидова. Позже было предложено сниматься, но или предлагаемые роли не вызвали у меня интереса, или занятость в театре не позволяла работать в кинематографе.

— А теперь — о судьбе женщины-актрисы в театре.

— Большая тема. Дело в том, что современные драматурги пишут пьесы, в которых в лучшем случае треть ролей предназначена для женщин. Да и какие это порой роли! Просто диву даешься, насколько невинательны драматурги к нашей творческой судьбе. Не все, конечно. В пьесах Арбузова, Розова, Алешина, например, выписаны прекрасные женские образы. Но в абсолютном большинстве случаев нам, актрисам, становится

горько после прочтения пьесы. Нынешним драматургам следует учиться у своих великих предшественников — Островского, Горького, Чехова, пьесы которых поражают целым букетом ярких, сильных и весьма разнообразных женских характеров. Островский, например, писал пьесы на актеров и актрис и в то же время не уходил от замысла, идеи. А женские образы у Шекспира, Шиллера, Мольера, Лопе де Вега! (Помолчу). Не будем об этом, большая тема.

— Скажите, пожалуйста, ваша Ганна Лихта в спектакле «Заговор обреченных» — это собирательный образ или вы играли кого-то конкретно!

— Играла Долорес Ибарри. Я встречалась с героической Пассионарией. Говорили, мы внешне очень были с ней похожи. На приемах, когда мы оказывались рядом, люди улыбались, глядя на нас.

— Так что в Испании вас легко бы приняли за испанку.

— Да. А в Тбилиси на улице ко мне часто обращались по-грузински.

— Вы много лет являетесь бессменным председателем Центральной военно-шефской комиссии. Это что, генерал? Ведь ваш отец был кадровым военным!

— И не только отец. Военным летчиком был мой сын. В свое время его крестным отцом в авиации был В. П. Чкалов, а помогала, наблюдала за первыми полетами сына М. Раскова. И вот теперь внук, которому десять лет, рисует самолеты. Он учится игре на скрипке, педагог говорит о его успехах, он ходит в театр и... рисует самолеты. Я очень хочу, чтобы он стал военным человеком. Много бываю в различных воинских частях, на дальних пограничных заставах, встречаюсь с удивительно интересными людьми, выступаю перед ними, и это приносит мне огромную радость и удовлетворение.

— Наверное, это общение началось давно.

— Но особенно остро я почувствовала духовную связь с военными людьми в суровую для нашей Родины годину. С первой же бригадой актеров Малого театра я отправилась на фронт.

— Только что наш народ отметил 60-летие Советской Армии. Адресуйте свои слова молодым воинам.

— Как зеницу ока охраняйте нашу великую Родину, любите ее, «как невесту», берегите, «как ласковую мать».

— Подмосковье в вашей жизни!

— Большая любовь вызревает с годами. Подмосковные березы... Мне кажется, я узнаю своих любимцев в любой компании их иногородних подружек. Как удивительно светло называл березы В. Шукшин — «невестушки»...

Малый театр крепко связан с сельскими тружениками Подмосковья. Мы шефствуем над Дмитровским районом. Совсем недавно группа наших актеров побывала в совхозе «Рогачевский». Я считаю такие встречи совершенно необходимыми: ведь народ — это среда, которая питает нас, актеров, словно земля своих детей. И мы более остро осознаем, что мы — частица этого народа, живем и трудимся для него, ради него.

— В чем вы видите назначение своего труда?

— «Глаголом жечь сердца людей».

— Что такое счастье?

— Это когда не думаешь о том, что такое счастье. И еще когда понимаешь и чувствуешь свою необходимость другим.

Беседу записал
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.